

Глава 57.

Гэ Лан продолжал безостановочно кланяться, а Ли Сюань не приказывал ему остановиться. Лишь долгое время спустя, когда после бесчисленных поклонов по лбу старика потекла кровь, Ли Сюань жестом приказал ему прекратить.

В это время женщина-маг в чёрном, Старейшина Фэн, Маршал Хуянь Вэйкэ и Великий Старейшина Ли Фуцунь уже шли к нему.

- Ли Сюань, ну ты и паршивец. Ты заставил нас сильно поволноваться. Пожалуйста, воздержись от беспорядочных поездок, если только у тебя нет на то серьёзной причины. В городе Ирис сейчас небезопасно, — уже издали со смехом крикнул Хуянь Вэйкэ.

- Уважаемый Старейшина Хуянь, разве ты не видишь, что я, юный господин, стою перед тобой в добром здравии? Если сидеть и трястись от страха в уголке, то, сколько бы ни появилось новых гениев в клане, всё останется неизменным!

- Ах, паршивец! Зло сказал, но верно. С этой минуты, куда бы ты ни пошёл, Старейшина Фэн пойдёт с тобой. Поначалу ты казался обидчивым и ощущал неудобства, но теперь, молодой человек, я вижу, что крайне непросто заставить тебя неловко себя чувствовать!

Говоря это, Хуянь Вэйкэ вместе с Ли Фуцуном и Старейшиной Фэнем подошли к нему.

- Ли Сюань, что же случилось? Я отчётливо видела, как твой экипаж взлетел на воздух, — спросила женщина в чёрной одежде и в маске чётким голосом, но в нём слышалась дрожь.

Яснее не скажешь, она плохо выполнила свою работу, защищая Ли Сюаня, этого гения. Поэтому она должна всё исправить, иначе, даже если клан не будет винить её, она всё равно будет чувствовать себя неудобно.

- Старейшина Фэн... прежде чем я отвечу на твой вопрос, не могла бы ты снять свою маску мага? Ты должна знать, что носить маску весь день рядом со мной, юным господином, не очень-то вежливо. Может, из-за этого я начну считать, что под ней находится старая ведьма, — после того, как Ли Сюань оглядеть притягательные изгибы тела женщины-мага, он желал увидеть её лицо.

- Кхе-кхе... Ли Сюань... у неё положение выше твоего! — чуть неловко заметил Ли Фуцунь.

- Кхе-кхе... Но, Уважаемый Старейшина... Я же гений! — подражая его тону, ответил Ли Сюань.

- А... — Ли Фуцунь и Хуянь Вэйкэ недоумевающе посмотрели на него, после чего горько рассмеялись.

Любой в клане, кто осмелился бы разговаривать так со старшими, напросился бы на наказание, но этот юный дьявол...

- Хорошо, впредь я не стану надевать эту маску, охраняя тебя. Однако если ты в будущем захочешь куда-нибудь втихомолку отправиться, ты должен сказать мне об этом. Ты знаешь, что клан Ли — это очень большая семья, и многие тайком пытаются нас уничтожить. Ты — надежда клана...

Немного помедлив, женщина-маг в чёрном подняла руку и сорвала с себя маску.

Всем в глаза тут же бросились её волнистые волосы, водопадом ниспадавшие на её плечи, тонкие изогнутые брови, пара прекрасных прозрачных блестящих глаз, маленький точёный носик, чуть покрасневшиеся щёки, алые губы, едва заметная улыбка, делавшая её лицо похожим на цветок, красивая тонкая шея с кожей белее снега и льда и великолепная форма тела, в которой таилась привлекательность.

- Ты...

Увидев красоту мага-женщины, Ли Сюань невольно застыл. Разве это старая карга, прожившая сотни лет? Это же очаровательная женщина, заставляющая пылать кровь в жилах!

- Ну, как тебе? Ощущаешь уже жар в крови? Неважно. Если ты хочешь приударить за мной, погоди, пока твоя сила не станет выше моей, тогда мы и поговорим! — голос Старейшины Фэн был ясным и переливчатым, словно звон серебряного колокольчика. Когда она не подавляла свой голос, он звучал так мило и трогательно, будто пение соловья.

Но её слова заставили Хуань Вэйкэ и Ли Фуцуня смутиться.

В клане Ли положение человека зависело от силы, а не передавалось по наследству. Когда сила человека достигала уровня сферы Четвёртого Сян, он считался старейшиной. Сфера Пятого Син была уровнем великого старейшины.

- Старейшина Фэн, в таком случае, дождитесь, пока я вас не превзойду, хе-хе, — высокомерно заявил Ли Сюань.

- Может, пока ты скажешь мне, что произошло? — спокойно спросила Старейшина Фэн. Из-за того, что она сняла маску, могли возникнуть некоторые проблемы, об этом она знала давно. Она понимала, что значит быть роковой женщиной, поэтому, чтобы избежать проблемных ситуаций, она постоянно носила маску, выполняя свои обязанности уже много лет.

Однако в глубине души она всё же осознавала, что это всего лишь бегство от проблемы, которое не лучшим образом отражалось на её пути развития. Воины должны были встречать испытания и трудности лицом к лицу, идя вперёд, чтобы действительно продолжать улучшаться.

- Всё было очень просто! — чуть усмехнулся Ли Сюань. — Я уже давно заметил, что у меня уникальный врождённый талант, и что небеса и земля почитают лишь меня! Это, разумеется, привело к тому, что у некоторых людей появились злые намерения относительно меня, поэтому, проехав на экипаже какое-то время, я просто вышел из него и отправился в город Ирис другим путём. Кучера же я заставил ехать дальше. Поэтому тот, кто хотел убить меня, последовал за экипажем, — юноша рассказывал об этом как можно беззаботнее и равнодушнее, но глаза Хуаня Вэйкэ и других людей загорелись от его слов. Гэ Лан же, скромно и покорно стоявший в стороне, гневно зарычал про себя!

Похоже, этот соплик обманул его! Во всём виновато его чрезмерное высокомерие. Он и не думал, что этот вшивец воспользуется таким способом! Однако, спустя столько времени, будет ли у него ещё шанс?

Гэ Лан продолжал про себя строить козни.

Ли Сюань в это время уже пошел вместе с Гиной и Фэн Яо за Старейшиной Фэн и остальными к резиденции клана Ли. По дороге он упомянул Сьюй, и, поскольку клан уже всё подготавливал, вопрос с ней был решён.

Ли Сюань не знал, что из-за того, что он уже превзошёл врождённый талант первейшего гения Империи Вэйд, Яо Гана, клан Ли прилагал все усилия, чтобы поддержать его. Они даже боялись, что он будет сердиться из-за помолвки, поэтому решили, что пока будут молчать о этом и будут потакать всем его желаниям. Однако, когда Ли Сюань сам заговорил об этом, Хуань Вэйкэ и остальные ощутили, как камень свалился с их плеч.

- Ли Сюань, твоя поездка в этот раз затянулась на весь день, но я не видел, чтобы ты занимался развитием. Когда ты достигнешь сферы Третьего Фэнь? Ты говорил, что вернулся из города Вакелин, так? Но ведь всего лишь час прошёл?

Старейшина Ли Фуцунь, как всегда, больше всех заботился о развитии юноши. Поэтому, не успели они пройти нескольких шагов, как он задал этот вопрос. Поскольку он не видел, какое у Ли Сюаня развитие, он думал, что в нём нет ничего особенного. В конце концов, маги системы духов могли скрывать свой уровень развития без ограничений.

- Это же совсем просто. Сам подумай, Уважаемый Старейшина. Вернуться лишь за час смог бы лишь тот, кто достиг, как минимум, сферы Третьего Фэнь, верно? Я одновременно развиваю элементы ветра, огня и молнии. Маги системы молнии искусны в скорости сами по себе. Более того, маги системы ветра могут использовать технику Лёгкого Тела и Парение Ветра. Не забывайте и поддержку умения системы огня, Толчка, хе-хе. На самом деле моя система молнии уже достигла Третьего Фэнь.

- Что? Третий Фэнь, уже?

Трое шедших впереди старейшин вздрогнули и остановились, услышав слова Ли Сюаня. На их лицах был восторг, но к нему примешивалось ещё что-то. Они уже смотрели на Ли Сюаня не как на обычного человека, а как на абсолютно ненормального.

- Третий, Третий Фэнь, так быстро? — голос Ли Фуцуня дрожал.

- Верно! Но это касается только элемента молнии. На остальные, наверное, понадобится несколько дней, — как ни в чём не бывало заметил Ли Сюань.

- Ты что-нибудь чувствуешь? Ну, то, как ощущает себя эксперт? Всем известно, что для достигших сферы Третьего Фэнь есть звание. С этого момента ты — магистр Третьего Фэнь! — Хуань Вэйкэ был так взволнован, что у него прыгал голос.

«Что я чувствую? Как выясняется, это ощущения магистра Третьего Фэнь. Примерно так. Так вот каково быть магистром Третьего Фэнь. Разве не удивительно?» — Ли Сюань думал об этом какое-то время. Вот только эту сферу нельзя было сравнить со сферой Разрыва Пустоты из его прошлого мира. Это было всё равно, что равнять поток реки с бушующим океаном.

- ...Восхитительно, просто восхитительно.

На какое-то время лица троих собеседников юноши подрагивали, и их выражения были совершенно изумительными. Но, вспомнив чудовищный врождённый талант Ли Сюаня, эти трое, наконец, смогли замолчать.

Однако все видели, насколько они взволнованы и восхищены.